

УДК 316.444

ОБРАЗОВАНИЕ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН КАК ОТВЕТ НА АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

© 2011 г.

Г.Г. Сорокин

Тюменский государственный нефтегазовый университет

sgena1@yandex.ru

Поступила в редакцию 4.06.2011

Оценивается потенциал образования пожилых граждан как средства преодоления актуальных социальных проблем. Рассматривается современное состояние, проблемы и перспективы развития геронтообразования в мире.

Ключевые слова: социология образования, социология старости, демографическое старение населения, геронтообразование.

Главной демографической тенденцией нашего времени вне всяких сомнений можно назвать старение возрастной структуры населения. Резкое увеличение доли пожилых граждан в обществе влечет за собой ряд негативных социальных последствий. Наиболее заметными из них является возрастание нагрузки на системы социальной защиты, медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения. Общество сталкивается с беспрецедентными проблемами, связанными с необходимостью поиска механизмов адаптации к новым условиям жизни, поиска более рационального использования человеческих ресурсов. В научной литературе всё чаще говорится о необходимости интеграции в производственно-экономическую сферу безработных, инвалидов, неработающих женщин. Но, пожалуй, чаще остальных вариантов решения проблемы предлагаются различные стратегии использования остаточной трудоспособности, социального и культурного потенциала представителей старшего поколения. Несмотря на то, что повышение социальной активности пожилых граждан, вовлечение их во все сферы общественной жизни представляется наиболее очевидным и логически правильным направлением выхода из сложившейся кризисной ситуации, его также можно признать и самым трудно реализуемым. Во многом эта парадоксальная ситуация является следствием эксклюзии представителей старшего поколения из образовательного пространства, их дистанцирования от актуальных знаний и, в конечном итоге, социальной дезадаптации значительного числа старших членов общества. Задача рационального использования обществом потенциала старшего поколения оказывается неизбежно связан-

ной с проблемой повышения образовательного уровня его самой быстрорастущей части – пожилых людей. В этой связи представляется целесообразным проанализировать существующий сегодня в мире опыт обучения граждан старшего возраста, оценить потенциал использования геронтообразования для решения актуальных социальных задач, выявить тенденции и проблемы развития образования старшего поколения.

Образование пожилых людей – относительно новое социальное явление, хотя тезисы о целесообразности обучения старшего поколения встречались ещё в работах Цицерона, Сенеки, Монтеня. Возникновение первых идей о необходимости обучения пожилых людей было инициировано не демографическими тенденциями, а, скорее, соображениями гуманизма и всеобщего просвещения. Изначально образование в старости рассматривалось, главным образом, как средство развития личности индивида, тренировки его психических функций, помощи в освоении новых социальных ролей. В частности, данная позиция прослеживается в работах Я.А. Коменского [1, с. 452]. Приблизительно в таком же ключе видят назначение геронтообразования и большинство современных исследователей. Например, Т.М. Кноныгина, проанализировав развитие теории образования в пожилом возрасте за рубежом, а также проблемы, стоящие на пути его становления, делает вывод о том, что главными социальными факторами и социальными предпосылками, определяющими сущность образования данной целевой группы, являются: непрерывное обучение, социализация, нахождение новых ориентиров в жизни, само-

развитие, организация собственной биографии для поддержания автономного существования в жизни и самостоятельного решения повседневных проблем [2, с. 69]. Напомним, что сегодня всё большую популярность набирает теория «человеческого капитала», согласно которой затраты на образование рассматриваются как капиталовложение в будущее. В связи с этим представляется важным обратить внимание на выгоды экономического, политического, социального и др. характера, которые несёт для всего общества образование его старших членов. Изменения демографической ситуации, связанные с возрастанием доли представителей старшего поколения в обществе, привели к тому, что культурные, экономические, медицинские и др. характеристики развития общества в значительной мере стали определяться соответствующими показателями социальной группы пожилых. Многие из данных характеристик тесно связаны с вовлечённостью населения в образовательную деятельность. К ним относятся:

1. уровень безработицы и демографической нагрузки,
2. способность населения адаптироваться к социальным, экономическим и др. изменениям,
3. уровень функциональной неграмотности.

Развитие института образования старшего поколения может рассматриваться как мера, направленная на доведение обозначенных показателей в обществе до социально желаемого уровня. В этом, на наш взгляд, и заключается на сегодняшний день его главная социальная функция. Рассмотрим более подробно возможности влияния геронтообразования на каждую названную характеристику.

1. Уровень безработицы и демографической нагрузки. Экономическая эффективность использования труда пожилых граждан является предметом непрекращающихся споров представителей различных направлений науки. Но даже с прагматической точки зрения трудящийся с низкой экономической эффективностью для государства всё же полезнее, чем иждивенец. В западных странах (Германия, Голландия, США, Канада), а с недавнего времени и в России на государственном уровне разрабатываются комплексы мероприятий для стимулирования пожилого населения к продолжению трудовой деятельности. Не секрет, что положение современного пожилого человека на рынке труда нельзя назвать стабильным. Зачастую шансы на получение геронтами работы снижаются ввиду недостаточного уровня квалификации, отсутствия актуальных знаний. В связи с этим неотъ-

емлемым элементом мероприятий по интеграции представителей старшего поколения в производственно-экономическую сферу должна стать их профессиональная реабилитация, т.е. профессиональная переориентация, тренировка профессионально значимых функций, обучение и переобучение трудовым навыкам, перевод на облегченные условия деятельности в обычном производстве. На практике мероприятия по трудовой реабилитации геронтов реализуются очень редко, а случаи организации программ повышения профессиональной квалификации и переквалификации для пожилых людей вообще являются единичными. Это обстоятельство является предпосылкой исключения из производственной сферы значительной части лиц, сохранивших высокую остаточную трудоспособность; оно в большой степени определяет нисходящий характер профессиональной мобильности граждан, продолжающих трудиться после выхода на пенсию. В итоге трудящиеся пожилого возраста составляют большинство в упадочных профессиях, отраслях и секторах экономики.

2. Способность населения адаптироваться к социальным, экономическим и др. изменениям. Оценивая положение лиц старшего возраста в современном обществе, нельзя не заметить, что во многом их проблемы связаны с социальной эксклюзией, неспособностью адаптироваться к постоянным переменам. Геронтообразование обладает огромным потенциалом для решения проблемы социальной адаптации представителей старшего поколения. Образовательные программы для пожилых способны оказывать как непосредственное воздействие на их адаптивные способности (обучение различным навыкам, необходимым в повседневной жизни), так и опосредованное, которое заключается в формировании условий, благоприятных для протекания процессов приспособления к социальным изменениям, процессу старения и состоянию старости (организация досуга, расширение круга общения, самореализация и т.д.).

3. Уровень функциональной неграмотности. Под функциональной неграмотностью понимают неспособность работника или гражданина эффективно выполнять свои профессиональные/социальные функции, несмотря на полученное образование [3, с. 65]. Многие исследователи объясняют причины возникновения данного феномена в духе постмодернизма, в частности, связывают их с переходом к стадии информационного общества. Но хотелось бы обратить внимание на то, что тенденции снижения уровня функциональной грамотности и старе-

ния населения в развитых странах возникли практически одновременно и по сей день продолжают набирать остроту. По ряду причин социальная и профессиональная компетентность пожилых людей являются уязвимыми в большей степени, чем какой-либо другой социальной группы. Это приводит к тому, что увеличение доли пожилых людей в обществе оказывает значительное влияние на уровень его функциональной грамотности. Например, сегодня в России доля функционально неграмотных людей старшего возраста составляет от 15 до 33% в зависимости от профессии, места жительства и некоторых других жизненных обстоятельств [4, с. 328]. Есть основания предполагать, что проблема функциональной неграмотности представителей старшего поколения актуальна и в западных странах. Так, в Италии по распоряжению министерства просвещения организованы курсы для пожилых людей на уровне начальной и средней школы. Задача – компенсация уровня образования [5, с. 7]. Можно назвать, по меньшей мере, три причины, обуславливающие предрасположенность пожилых людей к снижению уровня функциональной грамотности.

а) Личностное становление представителей старшего поколения происходило в условиях индустриального общества, которое не предъявляло к социальному субъекту требования качеств, знаний и умений, необходимых для поддержания социальной и профессиональной компетентности на протяжении всей жизни. Это обстоятельство существенно повлияло на процессы социализации, десоциализации, ресоциализации и социальной адаптации пожилых граждан в условиях постоянных социальных трансформаций. Значительная часть пожилых людей оказалась неготовой к жизни по законам информационного общества.

б) Эффективность компенсаторных механизмов пожилых людей существенно снижается из-за возрастных ухудшений когнитивных способностей, ослабления психических функций и некоторых социальных факторов. Вследствие этого представителям старшего поколения становится тяжело приобретать знания, необходимые для повседневной жизни и деятельности, а также ориентироваться в современной информационной среде.

в) В современном обществе отсутствуют структуры, способные предоставить пожилым людям образовательные услуги в масштабе и качестве, адекватных сложившейся ситуации. Эта причина представляется наиболее весомой, поскольку постоянная (на протяжении всей

жизни) образовательная деятельность является наиболее эффективной мерой поддержания функциональной грамотности социального субъекта.

Современное общество постепенно приходит к осознанию необходимости создания условий для обучения людей всех возрастов. Не случайно в Гамбургской Декларации об обучении взрослых (1997 г.) отмечается исключительная важность интеграции пожилого человека в современное образовательное пространство: «Пожилым людям предстоит внести значительный вклад в развитие общества. В связи с этим важно, чтобы они имели возможность учиться на равных условиях и соответствующим образом. Следует признать, по достоинству оценить и использовать их навыки и способности» [6, с. 52]. Очевидно, что в «обществе знаний» или «обучающемся обществе», которым представляется грядущее информационное общество, пожилые люди станут одной из самых больших категорий граждан, постоянно прибегающих к услугам образовательных учреждений, участвующих в различных формах образовательной активности (самообразование, дистанционное образование и т.д.).

В настоящее время по всему миру растёт количество специализированных учебных заведений и образовательных программ, а также число лиц в них участвующих. В Европе и Америке в различных формах обучения по программам университетов третьего возраста сегодня участвует более 2 200 000 человек [7, с. 4]. Не отстают и азиатские страны. В Южной Корее официально зарегистрировано 426 академий, которые посещают более 41 тысячи человек в возрасте старше 60 лет [2, с. 58]. В Китае в настоящее время действует около 5 тысяч университетов третьего возраста, в которых учится около 1 млн. человек старше 60 лет [8, с. 164]. В нашей стране в различных образовательных проектах ежегодно участвует чуть более 12000 пожилых людей. Степень охвата образовательными программами пожилых граждан в России составляет около 0,1%, для сравнения в ФРГ – 36% [7, с. 268]. Большинство образовательных программ для старшего поколения ориентированы на просвещение и организацию досуга пожилых граждан, предоставление им полезной информации, необходимой в повседневной жизни.

Внимание зарубежных образовательных программ приковано, прежде всего, к гражданам третьего возраста как социальной группе, которая, во-первых, располагает временными и физическими ресурсами для того, чтобы обучаться, во-вторых, способна воспользоваться

приобретёнными знаниями и навыками для решения профессиональных и жизненных задач. В мировой практике геронтообразования не было прецедентов организации специализированных образовательных программ для лиц «четвёртого возраста», но исследования в данном направлении велись. Так, в Великобритании в 1998–1999 гг. под руководством Дж. Соулсби было проведено исследование по изучению возможностей организации обучения людей «четвёртого возраста», финансируемое министерством образования и занятости Великобритании. Учёные, в частности, пришли к выводу, что личностному развитию пожилых, больных и зависимых от посторонней помощи не уделяется должного внимания [9, с. 164]. То обстоятельство, что финансирование данного исследования осуществляется правительством Великобритании, свидетельствует о заинтересованности государства в дальнейшем развитии этого сектора образования взрослых.

Образовательные проекты для старшего поколения в нашей стране также ориентированы на «третий возраст». Но, в отличие от стран, где граждане «третьего возраста» составляют значительную долю населения, в отношении России вообще нельзя определённо сказать, существует ли в стране третий возрастной слой или нет. Так, согласно критериям, установленным автором термина «третий возраст» П. Ласслетом, низкая продолжительность жизни россиян мужского пола не позволяет выделить этот слой в структуре населения [10, с. 17]. Таким образом, несмотря на достаточно большую долю пожилых людей в Российской Федерации, среди них не так много тех, кто мог бы в полной мере воспользоваться благами и реализовать возможности, которые предоставляет образование. Следствием этого демографического парадокса является как небольшой (по сравнению с Европой и Америкой) охват пожилых россиян образовательными программами, так и пассивность данной социальной группы в получении образования. В связи с этим внушительная статистика охвата образовательными программами пожилого населения в зарубежных странах сама по себе не может рассматриваться как главный аргумент в пользу необходимости развития специализированных программ и в нашей стране, а результаты сопоставления степени охвата образовательными программами представителей старшего поколения в России и за рубежом вовсе не являются основанием для констатации отставания России от прогрессивных мировых тенденций в образовании. Выводы, которые стро-

ятся на основании такого рода сопоставлений, являются справедливыми лишь отчасти.

В заключение необходимо обратить внимание на проблемы, с которыми сталкивается геронтообразование на текущем этапе своего развития.

1. Нескоординированность усилий различных образовательных центров. Несмотря на то, что количество образовательных учреждений для пожилых (клубов, университетов и т.п.) в некоторых странах может исчисляться сотнями и тысячами, каждое новое подобное учреждение возникает буквально на пустом месте. Организаторы, как правило, плохо осведомлены о различных аспектах работы своих коллег, поэтому вынуждены «заново изобретать велосипед», воспроизводить чужие ошибки, которых вполне можно было бы избежать. Опыт работы учреждений крайне редко выходит за их стены. Отдельные выступления на методических семинарах и научных конференциях дают весьма поверхностное представление о научных и методических находках геронтологов, являются малоинформативными. К тому же на подобных мероприятиях, как правило, освещается только успешный опыт работы учреждений, а не менее важная информация об ошибках и неудачах остаётся за кадром. В связи с этим эмпирическая база, необходимая для становления теории образования пожилых, формируется чрезвычайно медленно.

2. Неадекватное восприятие геронтообразования в массовом сознании. Обучение пожилых людей в массовом сознании не наделяется каким-либо социально полезным смыслом. М.Э. Елютина и Э.Е. Чеканова констатируют: «Современная образовательная ситуация остаётся закрытой для людей пожилого возраста, а общество либо негативно настроено в отношении их особых образовательных потребностей, либо индифферентно» [11, с. 46]. Негативное отношение к геронтообразованию нередко встречается и у самих пожилых людей. Общественное мнение по данному вопросу, на наш взгляд, в значительной степени детерминировано тем фактом, что современное геронтообразование не синхронизировано с контекстом сложившейся социальной ситуации. В подтверждение высказанной позиции можно привести высказывание К. Манхейма: «Образование формирует не человека вообще, а человека в данном обществе и для этого общества... Цели образования в обществе не могут быть адекватно поняты, пока они отделены от конкретных ситуаций, в которые попадает каждая возрастная группа...» [12, с. 479].

3. Отсутствие конкретных ориентиров функционирования и развития. Поскольку в основной своей массе образовательные учреждения для пожилых людей развиваются практически изолированно друг от друга, задачи и цели их функционирования не выстраиваются в некую систему. Несмотря на то, что социально значимые ориентиры развития геронтообразования можно достаточно определённо обозначить, в настоящее время образование пожилых людей не имеет конкретного направления развития и чёткой цели. Увеличение количественных показателей, таких как число специализированных учреждений, число граждан, охваченных образовательными программами и т.д., не влечёт качественных изменений, ориентирующих геронтообразование на решение актуальных экономических, социальных и др. проблем. Данное обстоятельство существенно затрудняет анализ образования лиц третьего возраста как целостного социального феномена, оценку его потенциала, а также снижает степень достоверности прогнозов его развития.

4. Проблема финансирования. Вопрос поиска источников финансирования образовательных программ для старшего поколения является чрезвычайно острым. Эта проблема, на наш взгляд, непосредственно вытекает из предыдущей. Пока ориентиры развития и функционирования геронтообразования не определены, не представляется возможным выявить заинтересованные в его поддержке социальные институты, государственные и частные структуры, конкретные категории граждан, а следовательно, непонятно, на кого следует возложить нагрузку по финансированию образовательных проектов.

Очевидно, что в значительной степени снять остроту обозначенных проблем могло бы наличие некоторого интегрирующего, управляющего и координирующего воздействия. В идеале роль такой внешней силы должно играть государство.

Итак, в последнее время по всему миру отмечается тенденция увеличения образовательных программ для старшего поколения. Идеи о необходимости образования пожилых людей, которые имеют достаточно глубокие исторические корни, в настоящий период предстают в новом свете. Геронтообразование сегодня может рассматриваться как вынужденная защитная реакция общества на демографические изменения его структуры или как инновационный элемент социальных технологий, связанных с использованием незадействованного прежде ресурса соци-

ального развития. Так или иначе, трудно не согласиться с тем, что геронтообразование обладает большим потенциалом для решения ряда актуальных социальных проблем, среди которых: возрастание демографической нагрузки, повышение уровня функциональной грамотности населения, адаптация граждан к социальным изменениям и т.д. Пока же данный потенциал используется не в полной мере, он реализуется преимущественно в решении задач просвещения и социальной реабилитации старшего поколения. Геронтообразование сталкивается с рядом проблем, которые связаны, главным образом, с отсутствием внешнего воздействия, интегрирующего и координирующего процесс его развития.

Список литературы

1. Коменский Я.А. Избранные педагогические сочинения: В 2-х томах. Т. 2. М: Педагогика, 1982. 576 с.
2. Кононыгина Т.М. Герагогика: Пособие для тех, кто занимается образованием пожилых людей. Орел: Красная строка, 2006. 168 с.
3. Ильин Г. От педагогической парадигмы к образовательной // Высшее образование в России. 2000. № 1.
4. Тощенко Ж.Т. Парадоксальный человек. М.: Гардарики, 2001. 398 с.
5. Гергокова Ж.Х. Образование лиц «третьего возраста» // Педагогика. 2008, № 4.
6. Материалы V Гамбургской конференции по образованию взрослых // Непрерывное образование. Нижний Новгород, 1999.
7. Литвинова Н.П., Мухлаева Т.В., Соколовская Е.А. Высшая народная школа в Санкт-Петербурге: опыт, проблемы, перспективы. Высшая народная школа: вчера, сегодня, завтра. Материалы по проекту «Подготовка менеджеров для высших народных школ» / Под ред. Н.П. Литвиновой, Е.А. Соколовской, Т.В. Шадиной. СПб.: 2005.
8. Непрерывное образование и потребность в нем / [отв. ред. Г.А. Ключарев]: ИКСИ РАН. М.: Наука, 2005.
9. Топоркова О.В. Перспективы развития образования взрослых в Великобритании в XXI веке // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2006. № 8. С. 163–165.
10. Laslett P., A Fresh Map of Life: the Emergence of the Third Age. London. 1990; Laslett P. What is Old Age? Variation over the Time and between Cultures. In: G.Caselli and A.Lopez (eds.), Health and Mortality among Elderly Populations. Oxford, 1996.
11. Елютина М.Э., Чеканова Э.Е. Пожилой человек в образовательном пространстве современного общества // Социс. 2003. №7.
12. Манхейм К. Диагноз нашего времени.: Пер. с нем. и англ. М.: Юрист, 1994. 700 с.

EDUCATION OF SENIORS AS AN ANSWER TO ACTUAL CALLS OF THE PRESENT TIME

G.G. Sorokin

Article is devoted to an estimation of seniors' education potential for the decision of actual social problems. The author considers a modern conditions, problems and prospects of a development of seniors' education in the world.

Keywords: education sociology, old age sociology, demographic ageing of the population, education of seniors.